

Списский А. А. Незаслуженный упрек: [По поводу заметки проф. А. П. Лебедева о кн.: История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Т. 1. Серг. П., 1906] // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 11. С. 623–626 (2-я пагин.).

Незаслуженный упрекъ.

Совершенно случайно я натолкнулся на маленькое примѣчаніе проф. А. П. Лебедева, находящееся въ письмѣ его въ редакцію Православнаго Собесѣдника, гдѣ высказывается крайне неодобрительный отзывъ о способѣ цитаціи источниковъ, принятомъ въ моемъ новомъ изслѣдованіи: „Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени); т. I: тринитарный вопросъ (исторія ученія о св. Троицѣ)“. Отзывъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: „въ послѣднее время сталъ вводиться пренепріятный обычай, когда богословъ, заимствуя цитату изъ русскаго перевода Дѣяній или Твореній, однакоже цитируетъ Mansi и Migne. До крайности этотъ обычай доходитъ въ докторской диссертациі проф. Списскаго, только что появившейся. Обычай этотъ осужденъ такимъ знаменитымъ историкомъ, какъ покойный В. В. Болотовъ. Въ своей статьѣ: „Изъ исторіи Египта“ на первой же страницѣ (Христ. Чт. 1884 г. II, 581), процитовавъ одно мѣсто изъ Mansi, онъ рядомъ ставитъ цитату и по переводу Дѣяній. А въ объясненіе своего поведенія пишетъ: „ссылка на русскій переводъ дѣлается не потому только, что это изданіе для обыкновеннаго читателя единственно доступное, но и потому, что безъ этого посредства провѣрка цитатъ по Mansi (добавлю: и Миню) затруднила бы даже академическихъ ученыхъ. Добрый примѣръ этой двойной цитаціи подалъ, сколько знаемъ первый, проф. А. П. Лебедевъ“. Изъ уваженія къ памяти знаменитаго историка, такъ и слѣдовало бы поступать нашимъ богословамъ, а не укоренять обычай ничуть не по-

хвальный. Ужъ не думаютъ-ли русскіе писатели, что больше всего будутъ ихъ читать иностранцы?“¹⁾

Читателямъ „Православнаго Собесѣдника“, ознакомившимся съ моей диссертациею только по этому отзыву и никогда не бравшимъ ее въ свои руки, легко можетъ показаться, что я дѣло своего изслѣдованія велъ такимъ образомъ: бралъ русскій переводъ, находилъ въ немъ нужное мѣсто, отыскивалъ его въ подлинникѣ по соотвѣтствующему тому *Mansi* или *Migne* и затѣмъ намѣренно ставилъ цитату на подлинникѣ, чтобы затушевать глаза читателю и возвысить свою ученую эрудицію. Что я пользовался при разработкѣ своего сочиненія помощью русскихъ переводовъ (только: твореній), этого я отрицать, конечно, не стану. Но моимъ общимъ правиломъ было—никогда не довѣряться переводамъ и повсюду руководствоваться источниками. Достаточно раскрыть любую страницу моей книги, чтобы убѣдиться, что я не привожу почти ни одной выдержки изъ твореній древнихъ писателей, которая въ важнѣйшихъ ея мысляхъ не сопровождалась бы соотвѣтствующей, а иногда и очень подробной цитатой на оригинальномъ языкѣ источника. И эта провѣрка не осталась безплодной; во многихъ случаяхъ я наталкивался не только на неточный, но и прямо искаженный переводъ²⁾. Что же касается до *Mansi*, *Collectio consiliorum*, то за однимъ-двумя исключеніями всѣ цитаты на него, приведенные въ моемъ сочиненіи, относятся къ такимъ документамъ, которые совсѣмъ не существуютъ въ русскомъ переводѣ³⁾.

Отсутствіе въ моей диссертациі цитатъ на русскіе переводы вызвано серьезными соображеніями. Нужно было принять что-нибудь одно: или вездѣ цитовать русскій переводъ или

1) Правосл. Собесѣд. Сентябрь, 1907. А. Лебедевъ. Къ вопросу о несторіанствѣ. Письмо въ редакцію, стр. 379; примѣчаніе.

2) См. стр. 229 моего сочиненія, прим. 4, гдѣ отмѣчено наиболѣе яркій случай. Лишь одинъ разъ я довѣрился русскому переводу исторіи Созомена, впалъ въ грубѣйшую ошибку и проклялъ себя (но это мой секретъ).

3) Документы, изданные Гольштейномъ (*Mansi*, III, 459—460) въ исторіи сношеній Василія Великаго съ Западомъ (стр. 547, прим. 3); *Mansi*, II, p. 425 (стр. 552, прим. 2) *Mansi*, III, p. 466. (Стр. 563, прим.), *Mansi*, III, 461. 462 (566, прим. 5; 567), *Mansi*, VI, 1174; III, 566. 571 (о древнихъ кодексахъ правилъ 2 всел. соб. (—стр. 575. 576) и посланія западныхъ соборовъ по поводу втораго вселенскаго собора и антиохійской схизмы (стр. 630 слт.).

нигдѣ. Но на пути къ примѣненію перваго приѣма стояли важныя препятствія. Нѣкоторые переводы совсѣмъ не отвѣчали научнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ въ моемъ сочиненіи. Таковъ напр. переводъ церковной исторіи Теодорита; введенное здѣсь въ исторіи раздѣленіе на главы совсѣмъ не отвѣтствуетъ общепринятому въ наукѣ дѣленію по изданію напечатанному въ патрологіи Миня ¹⁾, и цитаты на него при научной критикѣ моего сочиненія могли бы повести къ большимъ недоразумѣніямъ. Русскій переводъ твореній Тертуліана, составленный какимъ-то Карнѣевымъ, представляетъ собой свободную и популярную передачу мыслей этого писателя, сопровождающуюся не только опущеніемъ цѣлыхъ фразъ, но и прямымъ искаженіемъ подлинника. Было бы прямо стыдно въ ученомъ сочиненіи ссылаться на подобные переводы, когда подлинникъ находится всегда подъ руками!

Правда, подъ моими руками лежали сравнительно ²⁾ исправные переводы нашей дух. академіи, и притомъ касающіеся такихъ популярныхъ церковныхъ писателей, какъ Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій и Григорій Богословъ, но вѣдь, эти переводы выпущены въ нѣсколькихъ изданіяхъ: какъ я могу узнать, какое изданіе окажется въ распоряженіи моего читателя, когда онъ возьмется за мою книгу? Руководясь совѣтомъ Болотова и вызвавшими его мотивами, я долженъ былъ бы процитовать всѣ многочисленныя мѣста, заимствованныя изъ сочиненій названныхъ авторовъ: Аѳанасія по двумъ изданіямъ, Григорія Богослова по тремъ, Василія Великаго—по четыремъ! Но, вѣдь, это — „право, другъ мой, смѣшно“! На обыкновеннаго читателя, привыкшаго вѣрить *in verba magistri*, и отсутствіе всякихъ цитатъ не произвело бы никакого впечатлѣнія. Для образованнаго же читателя, умѣющаго критически относиться къ подлежащему тексту, важенъ не переводъ, который, къ ка-

¹⁾ Migne, patr. gr., t. 82 по редакціи Сирмонда съ правятымъ въ последней раздѣленіи главъ (здѣсь отмѣчено также дѣленіе на главы, сдѣланные во всѣхъ прежнихъ изданіяхъ исторіи), которое и стало теперь общепризнаннымъ въ наукѣ.

²⁾ Сравнительно, потому что и въ нихъ встрѣчаются грубыя ошибки. Ср. ер. 48.—Migne, gr. s. t. 32, с. 385: *πλάσμα*—выдумка, изобрѣтеніе; *русск. пер.* изложеніе правой вѣры (Твор. Вас. Вел. 3 е изд. Серг. пос. 1892, т. 6. стр. 124). См. наше сочиненіе 474 стр. Къ чему бы я сталъ ссылаться тутъ на русскій переводъ? Чтобы ввести въ заблужденіе читателя?!

кой бы точности онъ ни стремился, не можетъ никогда воспроизвести ни мысли, ни терминологіи подлинника. Для него важны и цѣнны тѣ выдержки изъ первоисточниковъ, на основаніи которыхъ онъ можетъ самостоятельно провѣрить всѣ тезисы и выводы, защищаемые въ сочиненіи, а такихъ выдержекъ въ моей диссертациіи дается болѣе, чѣмъ это обычно принято. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній я и рѣшилъ устранить всѣ цитаты на русскіе переводы, хотя введеніе ихъ въ примѣчанія и не потребовало бы съ моей стороны никакихъ усилій. И въ этомъ приѣмѣ я вовсе не былъ какимъ-либо новаторомъ въ области русской церковно-исторической науки. Напр. въ диссертациіи г. Самуилова: „Исторія арианства на латинскомъ западѣ (СПБ.)“, появившейся еще въ 1890 г., не наблюдается также ни одной цитаты на русскіе переводы, и мнѣ неизвѣстно, чтобы проф. В. В. Болотовъ, рецензировавшій эту диссертацию, высказалъ по этому поводу какое-либо неудовольствіе. Но этотъ *пренепріятный обычай* у меня доходитъ до крайности?... Въ чемъ состоитъ эта крайность по сравненію напр. съ диссертацией Самуилова,—я не понимаю. Но если она заключается въ сравнительной *обширности* моего сочиненія и зависимой отсюда многочисленности цитатъ на изданія Migne, Mansi и мн. др. то я ради пріятности проф. Болотова *et tutti quanti* не пожертвовалъ бы ни одной строчкой его..

Не думаю также, чтобы провѣрка цитатъ по подлинникамъ безъ соотвѣтствующихъ выдержекъ изъ русскихъ переводовъ могла затруднить *даже* академическихъ ученыхъ. Мои рецензенты, по крайней мѣрѣ, на это не жаловались и во всѣхъ четырехъ отзывахъ о моей диссертациіи, напечатанныхъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ за текущій годъ, я не встрѣтилъ никакого упрека себѣ на этотъ счетъ. В. В. Болотовъ, конечно, знаменитый историкъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что и всѣ другіе лица, работающіе въ области церковной исторіи, обязывались безусловно подражать ему даже во внѣшнихъ приѣмахъ своихъ сочиненій.

Досадно и горько, что первая замѣтка о моей диссертациіи, вышедшая изъ-подъ пера моего высокочтимого учителя, оказалась для меня неблагопріятной.

26 Ноября. 1907 г.

Проф. А. Спасскій.